

УЧЕНИЕ О ДОСТОИНСТВАХ РЕЧИ: ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ

Учение о достоинствах речи (ее коммуникативных качествах) зародилось во времена античности и развивалось в работах первых теоретиков риторического искусства. Так, софисты полагали, что речь прежде всего должна характеризоваться *чистотой* и *уместностью*. Об *уместности* как необходимом качестве хорошей речи говорили также пифагорейцы (V век до н. э.). Аристотель указывал, что оратору следует учиться мастерству выражения мысли, т. е. его речь должна быть *выразительной*, «что особенно ценится в ситуациях торжества» [3, с. 11–12]. И Сократ полагал, что события в основной части выступления следует излагать *кратко, ясно и правдоподобно*.

Ученик Аристотеля Теофраст предпринял попытку систематизации основных достоинств речи, среди которых он выделил *чистоту, ясность, красоту, соответствие говоримому и говорящему (т. е. уместность)*. Красоту он подразделял на сладость (приятность) и величавость.

Римские теоретики риторики также уделяли много внимания разработке и обоснованию системы качеств хорошей латинской речи. Так, Цицерон понимал красноречие как умение обо всем сказать *точно, ясно, убедительно* и *красиво*. Как отмечает М.Р. Львов, такое определение хорошего высказывания «приближается к современному пониманию когнитивной роли языка и речи» [3, с. 13]. Самым важным из перечисленных коммуникативных качеств речи (ККР) Цицерон считал *красоту*. Именно это качество в сочетании с искренностью оратора и соответствующей случаю эмоциональной окраской высказывания позволяет добиться воздействия на слушателей. Цицерон писал: «Чтобы зажигать сердца, речь должна пылать» [1, с. 277].

Дионисий Галикарнасский (2-ая половина I века до н. э.) полагал, что *уместность* является важнейшим качеством хорошей речи. По его мнению, уместная речь «согласуется должным образом и с говорящим, и со слушателями, и с темой» [2, с. 258].

Таким образом, основные ККР были обозначены уже во времена античности.

Средневековье, пришедшее на смену античности, несколько изменило представление о риторическом идеале и, как следствие, необходимом наборе ККР. Эта эпоха характеризуется расцветом духовного красноречия, которое стало занимать монопольное положение в Европе. Церковная риторика, основываясь на библейской морали и образности (евангельские поучения, жития святых), имела ярко выраженный дидактический характер и была направлена на изложение основных принципов христианского вероучения. Причем необходимо было не просто озвучить религиозные суждения, но и доказать их истинность (для этого часто проводились религиозные диспуты).

Следовательно, основными достоинствами речи в эпоху Средневековья считались *богатство, образность и логичность* (в контексте доказательности речи).

В эпоху Возрождения повысился интерес к риторике как науке и к речи как феномену человеческой деятельности. Изучаются «возможности самовыражения человека через речь» [4, с. 186], а также *выразительные возможности слова*.

Новое время в Европе стало эпохой буржуазных революций. Выдающиеся ораторы (Марат, Робеспьер, Сен-Жюст и др.) отстаивали идеалы Свободы, Равенства и Братства. Коммуникативные умения и навыки человека становятся политически востребованными. Следовательно, меняются требования к хорошей речи: она должна быть *ясной, уместной, выразительной и доказательной* (*доказательность*, в свою очередь, подразумевает целый набор ККР: *логичность, точность, доступность* и др.). Без перечисленных качеств речь оратора, имевшая в то время в основном агитационную направленность, не достигла бы поставленной цели.

Рассмотрим отдельно эволюцию учения о ККР в России. Для древнерусского риторического идеала было характерно прежде всего стремление к украшению речи, которая должна была быть яркой и цветистой, т. е. *образной, богатой и выразительной*. Выступление оратора, имевшего свое четко сформированное представление об истине и справедливости, носило догматичный характер. В связи с этим качества, делающие речь аргументативно действенной (*точность, лаконизм*), уходят на второй план. Можно сказать, что для людей в это время была характерна скорее вера в действенность и силу слова, нежели речи являлись аргументативно насыщенными в реальности. Тот факт, что речи ораторов этого периода (а ими были, в основном, церковные деятели, князья и воеводы) многократно цитировались и переписывались, свидетельствует об отношении к слову как к некоему эстетическому, даже сакральному явлению.

Ораторы пытались максимально украсить свою речь тропами и фигурами. Так, митрополит Иларион в «Слове о Законе и Благодати» активно использует аллегорию, язык произведения насыщен антитезами, восклицаниями, обращениями, параллелизмами и другими фигурами. Автор «Моления Даниила Заточника», несмотря на близость содержания произведения к проблемам повседневности (жалобы князю на свою жизнь и просьба о милости), также активно использует тропы и фигуры, что делает его речь яркой и богатой.

Таким образом, во времена Древней Руси активно наметилась тенденция к речевукрашательству, которая проявилась в создании *выразительных, богатых и образных* произведений словесного творчества.

Во времена средневековья в России ведущее положение занимало церковно-богословское красноречие (эта же тенденция была характерна и для европейской средневековой риторики). По сравнению с предыдущим этапом развития русского красноречия, русская речевая практика периода средневековья становится более аргументативно насыщенной, что было связано с актуальностью и злободневностью затрагиваемых в речах тем.

Выступления ораторов характеризуются точностью, ясностью, выразительностью, большое внимание традиционно уделяется образности. Среди известных ораторов этого времени можно выделить митрополита Филиппа (открыто выступил против казней во времена Ивана Грозного), протопопа Аввакума (активно отстаивал в своих речах религиозные принципы старообрядчества) и др.

Значительной вехой в развитии учения о ККР стало издание М.В. Ломоносовым «Краткого руководства к красноречию» (1748). По словам автора, «красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить, и тем преклонять других к своему об оном мнению» [2, с. 584]. Следовательно, М.В. Ломоносов считает риторику искусством убеждения, а убедить человека в чем-либо можно лишь в том случае, если речь будет *логичной, ясной и выразительной* (в этом и заключается «искусство... красно говорить»). Следует отметить, что *логичности* построения речи как коммуникативно значимому качеству ученый уделял особое внимание. Им была разработана целая система топосов (их было 16), которая позволяла «расплодить» простые идеи, умножить их, превратить в «сложенные».

Значимым ККР М.В. Ломоносов считал *уместность*. Он писал: «Будет всяк уметь разбирать высокие слова от подлых и употреблять их в приличных местах по достоинству предлагаемой материи» [1, с. 56]. Отметим, что *уместность* речи в понимании М.В. Ломоносова была тесно связана с разработанной им же теорией «трех штилей», которая предполагала употребление языковых единиц в зависимости от речевой ситуации.

XIX век в России ознаменовал собой расцвет академического и судебного красноречия. Университетская трибуна была средством пропаганды научной мысли и передовых идей. Стиль выдающихся ученых-ораторов (физиолога И.М. Сеченова, историка В.О. Ключевского, физика Л.Д. Ландау, ботаника К.А. Тимирязева и др.) отличался *логичностью, наглядностью, доступностью изложения, яркостью, эмоциональностью и выразительностью* в сочетании с высоким уровнем научности.

Речи известных судебных ораторов (Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова, К.И. Арсеньева и др.) отличались высоким уровнем аргументативной культуры, были *ясными, выразительными, логичными, уместными, образными*. Причем логическая аргументация в их выступлениях гармонично сочеталась с психологическим воздействием на адресата речи (достаточно вспомнить речи Ф.Н. Плевако в защиту священника или старушки, укравшей жестяной чайник).

Ораторская практика в начале XX в. была нацелена на пропаганду революционных идей. Выдающимися ораторами этого периода были В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, А.В. Луначарский. Их речи были *эмоциональными, образными, доступными* для широких масс.

После 1917 г. ораторское искусство в России не развивается, «сводясь к отчетным докладам на съездах и всевозможных совещаниях» [5, с. 130]. Эта ситуация резко меняется в 80-х гг. XX в., что было связано с демократическими преобразованиями и развитием парламентаризма. Современная риторика учит не только красиво и убедительно говорить, но и

защищаться от словесного манипулирования. Неориторика учитывает возможности национальных языков и основывается на языковой картине мира. По справедливому замечанию Г.К. Трофимовой, «риторика сегодня – это способ гармонизации интересов говорящего и слушающего» [5, с. 131].

Таким образом, учение о достоинствах речи имело свои особенности в различные исторические эпохи и было тесно связано с политической и культурной жизнью страны, особенностями менталитета, что находило отражение в представлении о риторическом идеале. Но при этом набор основных ККР практически не менялся у представителей различных эпох и культур (происходило лишь смещение акцента с одних ККР на другие).

Литература:

1. Граудина Л.К. Риторика и стилистика. Элективный курс: учеб. пособие для 10–11 классов общеобразоват. учреждений. М., 2008.
2. Культура русской речи: энциклопедич. словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева [и др.]. М., 2003.
3. Львов М.Р. Риторика. Культура речи: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов вузов. М., 2003.
4. Смирнова Л.Г. Культура русской речи: учеб. пособие по развитию речи. – М., 2004.
5. Трофимова Г.К. Русский язык и культура речи: курс речи. – 3-е изд., испр. М., 2005.

